

КОММУНИКАТИВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА И СВЯЗНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Как единица коммуникации высказывание – многопланово: оно даёт информацию об объекте, который описывает адресант речи и одновременно выражает объективное или субъективное отношение автора к описываемым событиям. Особенно ярко коммуникативно-прагматическая направленность высказываний автора проявляется в поэтических текстах. Перспектива построения, целостность и связность поэтического текста выражается в коммуникативной преемственности между его связующими элементами, яркими представителями которых во французском языке являются детерминативы. Суть преемственности, целостности и связности текста заключается в том, что каждое последующее высказывание или строфа в стихотворении опираются в коммуникативном плане на предшествующие, продвигая высказывания от неизвестного к известному, а затем снова от «данного» к новому. Тем самым образуется коммуникативная цепочка, имеющая свои разграничительные маркеры, следуя которой продвигается информация. Структура коммуникативной цепочки, маркерами в которой являются детерминативы, поддается прогнозированию и может быть сведена к нескольким предполагаемым моделям. Рассмотрим отдельные модели на примере нескольких стихотворений из поэтического сборника Т. Готье «Эмали и камни» в переводе Н. Гумилёва. Как известно Т. Готье был сторонником предметности (а французские артикли являются основными указателями на предметность), стабильности и эстетики в искусстве. В этом смысле предметность слова, его твердый материальный смысл, четкость и окрашенность роднит Готье и Гумилёва.

Наиболее распространенной коммуникативной моделью построения строф стихотворения Т. Готье является простая линейная цепочка «автор-наблюдатель» – «автор – участник событий» – «персонификация событий, преломление их через авторское «Я», заключающаяся в цепочном постепенном отождествлении автором описываемого явления с собой или со сторонним наблюдателем. Ср.:

*Tout près du lac filtre une Близ озера источник
source,*
*Entre deux pierres, dans un coin; Меж двух камней ему легко;
Allègrement l'eau prend sa Вода смеющаяся блещет,
course*

*Comme pour s'en aller bien loin. Как бы собравшись далеко.
Elle murmure: Oh! quelle joie! Она лепечет: Я довольна.
Sous la terre il faisait si noir! Так жутко было под землёй,
Maintenant mariveverdeois, Теперь мой берег – дуг при-
вольный,*

Le ciel se mire à mon miroir. Играет солнце надо мной.

[1. Lasource – Ключ (источник), 122-123].

Повествование начинается с введения в понятийный аппарат адресата речи какого-то источника (ключа) – *unesource*. Автор наблюдает за ним и вполне закономерно маркером неизвестности, введения объекта в понятийный аппарат адресата речи, служит неопределённый артикль. По мере подачи информации автор как бы сам погружается в описываемую ситуацию, становится её участником и передаёт сведения слушающему более полно, идентифицировав описываемый объект: *L'eau prend sa course* – букв. вода берёт своё направление, что обозначается в речи определённым артиклем. Признаком полной идентификации описываемого объекта является его персонификация по воле автора речи: *Maintenant mariveverdeois* – Теперь мой берег зеленеет, *Le ciel se mire à mon miroir* – Небо смотрится в моё зеркало. Маркером преломления описываемой ситуации через собственное «Я» автора служит использование в речи притяжательных местоимений *ma, mon* (во французском языке – притяжательных прилагательных). Данной коммуникативной моделью показывается перспектива построения поэтического текста. Автор демонстрирует его целостность и связность, подавая пошагово информацию от неизвестности до полной её идентификации для адресата речи, являясь со сторонним наблюдателем, то участником событий описываемой ситуации.

Другой коммуникативной моделью является цепочка со сквозным единым именованием описываемого объекта с разной степенью осведомленности о нем: от общего неопределённого именованья *un oiseau* – *какая-то птица* (естественно с неопределённым детерминативом) до полной идентификации *Il* – *она* через некоторую неуверенность *un merle* (*может быть дрозд*). Ср.:

*Un oiseau siffle dans les В лесу свистит протяжно
branches птица
Et sautille gai, plein d'espoir, И на обмерзлые кусты
С надеждой светлою садит-
ся.*

En bottes jaunes, en frac noir. Фрак черен, сапоги желты.

C'est un merle, chanteur To дрозд, наивный по природе,
 crédule,
 Ignorant du calendrier, He знающий календаря,
 Qui rêve soleil, et module Что верит в солнце и выводит
 L'hymne d'avril en février. Апрельский гимн среди января.

Далее по тексту следуют строки:

L'oiseau persiste en sa chanson – (Птица) И так настойчиво поёт.
Il croit à la jeune saison – Всё верит, что тепло придёт.
Il gronde l'aube paresseuse – Смеётся над зарёй ленивой.
Il voit jour derrière l'ombre – И видит день, что скрыт тенями...
 A la nature il se confie – Она доверилась природе.

[1. Lemerle – Дрозд, 184-186]

Автор постепенно идентифицирует описываемый объект, находясь в позиции наблюдателя, затем участника ситуации и, наконец, опять наблюдателя за вполне определенным объектом (дроздом). Пошагово подаётся информация: *какая-то птица; черное оперение, желтые лапки; то дрозд; он (она – эта птица)*. Маркерами разной степени осведомленности и связующими элементами текста являются детерминативы: от неопределённого *un* через определённый *le*, до лично местоимения *il*.

Наконец, коммуникативная цепочка может быть образована, подобно первому типу, на базе последовательного именования (ключевыми именами существительными) описываемых объектов с разной степенью осведомленности о них.

A travers la folle risée Среди шума, криков, что упрямо
Que Saint-Marc renvoie На Лидо площадь Марка шлёт,
 au Lido,

Une gamme monte en fusée, Одна взнеслась ракетой гамма,

Comme au clair de lune Как в лунном блеске водомёт...
un jet d'eau...

Un regret, ramier qu'on étouffe - Упрек, как голубистомлнный.

Comme un rêve presque effacé... - Как сон забытый и негорячий...

Mon vieil amour de l'an passé - Той, что любила год назад.

Mon âme en pleurs s'est souvenue Испомнила душа в печали

De l'avril, où, guettant au bois Апрельцоу, где, ища

La violette à sa venue, Фиалокранных, мысжимали
Sous l'herbe nous mélions nos doigts... Друг другу руку средь плюца

[1. Clair de lune sentimental – Сентиментальный светлуны, 54-56].

Различные объекты с разной степенью определенности в речи объединены общей темой любви: *Mon vieil amour. Mon âme – Моя прежняя любовь. Моя душа.* Притяжательные прилагательные *mon, toi* используемые автором, отождествляющим себя с главным действующим лицом, побуждают адресата речи искать обратную связь в тексте, а именно ключевые слова и выражения: *Un regret, un jet d'eau, un regret, un rêve presque effacé – гамма, словно водомет, упрек, почти забытый сон.*

Это те слова и сочетания, которыми автор постепенно вводил адресата в курс дел, заставлял его ассоциировать данные понятия с финальным:

Joviale mélancolique, Весёлый и меланхоличный,
Ah! vieux thème de carnaval, Сюжет старинный, где

Où lereaux larmes réplique,

Que ton charme m'a fait de mal!

слиты,

С одной слезою смех обычный,
 Как больно делаешь мне ты!

Фрагменты таких коммуникативных цепочек поэтического текста связаны между собой поступательной связью. Обобщающее понятие (общая тема) может быть названа и чаще всего называется в конце поэтического повествования.

Структурная целостность и связность поэтического текста обеспечивается единством или многообразием именованных описываемых объектов, входящие в состав строф стихотворений. Они связаны между собой не только единством тематики и отношением коммуникативного пошагового продвижения информации, осведомления адресата речи, но и разнообразными внешними сигналами, яркими представителями которых являются французские детерминативы.

Сигналами структурной связности поэтического текста служат выбор артикля и местоимения, употребление притяжательных прилагательных и, возможно, многие другие факторы, включающие структурно-семантические связи в тексте. Они активно участвуют в установлении поступательных связей между высказываниями, составляющими стихотворные строфы, выполняя, таким образом, текстообразующую функцию.

При рассмотрении любого отдельного высказывания стихотворного текста изолированные от контекста предложения не могут получить аргументированного объяснения выбора того или иного детерминатива. Любое предложение не может считаться завершённой единицей стихотворной структуры, т. к. содержит маркеры (детерминативы) как поступательной, так и обратной связи в тексте, которые обретают смысл лишь в составе стихотворных строф. Ср.:

C'est un merle, chanteur crédule,

To дрозд, наивный по природе,

Qui rêve soleil, et module

Что верит в солнце и выводит

L'hymne d'avril en février.

Апрельский гимн среди января.

L'oiseau persiste en sa chanson

– (Птица) И так настойчиво поёт.

Il croit à la jeune saison

– (Она) Всё верит, что тепло придёт.

Сигналами несамостоятельности предложений *C'est un merle, chanteur crédule* и il *croit à la jeune saison*, показателями связей в стихотворной строфе являются неопределённый артикль *un* и личное местоимение *il*. Первый маркер указывает на поступательность развития событий (от неизвестности к осведомленности), второй – на обратную связь в тексте (от известности к отдельным характеристикам: кто же такой *il – он?*). Тем самым употребление детерминативов и местоимений по воле автора речи устанавливает связи рассматриваемых предложений с другими предложениями, составляющими текстовое окружение.

Связь между всеми предыдущими и последующими предложениями осуществляется не одним каким-либо из описанных выше средств, а совокупностью средств (артиклями, местоимениями, разными видами лексических повторов, контекстуальными синонимами, единством временного плана и др.). Эти средства связи взаимонаправлены, идут не только по ходу развития текста, а одновременно сверху вниз и снизу вверх, переплетаются, взаимно дополняют друг друга и создают целостный, связный поэтический текст.

Таким образом, перспектива построения поэтического текста и его целостность проявляются одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной

связности, пограничными маркерами которой являются французские детерминативы.

Литература

1. Готье Т. Эмали и камни / Т. Готье // Сборник / сост. Г. К. Косиков. – М.: Радуга, 1989. – На фр. языке с параллельным русским текстом. – 368 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина